

Священник Николай Корниенко

«А СВЯТУЮ ТУ ЦЕРКОВЬ ПОСТРОИТЬ»: ИЗ ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО ХРАМА В УРГЕ

Статья посвящена реконструкции исторических событий, связанных с возведением и деятельностью православного храма в столице Монголии — Урге во второй половине XIX — начале XX вв. Анализ сосредоточен на документах Архива внешней политики Российской империи и материалах церковной периодической печати, отражающих историю строительства церкви и связанную с ней многогранную деятельность чиновников, священников, представителей Пекинской духовной миссии и Святейшего Синода. Акцентируется внимание на ключевых моментах, связанных с организационной подготовкой к строительству храма, возведением и устройством церкви, определением ее места и роли в общественно-церковной жизни русского населения Монголии. Установлено, что деятельность священников Свято-Троицкого храма включала преимущественно пастырское попечение о сотрудниках русских дипломатических структур и купцов, прибывших в Монголию по торговым делам, христианизация же традиционно буддийского монгольского населения имела низкую результативность.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Пекинская духовная миссия, православное миссионерство, Монголия, Урга, Свято-Троицкий православный храм, консул Я. П. Шишмарев.

В дореволюционной России православие (имеющее статус государственной религии) занимало важное место в жизни русского человека, каждый шаг жизни которого традиционно сопровождался обрядовыми действиями. Данное обстоятельство обусловило появление православных храмов даже в местах вне конфессионального пространства — там, где несли государственную службу или занимались торговлей российские подданные. Не стала исключением и монгольская столица. Трудami и заботами сотрудников генерального консульства в Урге был построен православный храм, который выполнял, наряду с богослужебной, общественные функции — идеологическую, культурную, социальную и дипломатическую.

История Свято-Троицкого храма в Урге нашла отражение в трудах священнослужителей, окормлявших храм в начальный период его существования¹, а также в научной литературе — в работах историков и религиоведов². Целью нашего исследования является

Священник Николай Николаевич Корниенко — кандидат богословия, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, клирик Улан-Удэнской и Бурятской епархии (niknik-84@mail.ru).

¹ *Христофор, иером.* Поездка в Монголию // Известие братства православной Церкви в Китае. Вып. 13–14. Пекин, 1905. С. 15–24; Донесение иерея Сергия из Урги // Сибирский архив: в 2 т. Иркутск, 1912. Т. 2. С. 879–876; *Никольский И.* Записки. О поездке русского священника в Монголию в 1864 году // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 32 (8 авг.). С. 519–527; *Шастин Н.* Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском консульстве в Урге и торжество его освящения // Иркутские епархиальные ведомости. 1895. № 13 (1 июл.). С. 325–333; *Парняков Ф.* Поездка священника по Монголии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 2 (15 янв.). С. 51–59; № 3 (1 февр.). С. 92–97; № 5 (1 март.). С. 154–162 и др.

² *Даревская Е. М.* Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX вв. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1994; *Единархова Н. Е.* Русское консульство в Урге и Я. П. Шишмарев. Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2008; *Сизова А. А.* Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М.: Наука, 2015, и др.

освещение и анализ наименее изученных аспектов возведения и деятельности Ургинской церкви на основе ввода в научный оборот неопубликованных материалов Архива внешней политики Российской империи (г. Москва), в частности, документов фонда 143 «Китайский стол» и фонда 292 «Консульство в Урге». Обращение к архивным документам наряду с использованием материалов церковной периодики — Иркутских и Забайкальских епархиальных ведомостей, «Известий братства православной Церкви в Китае», «Китайского благовестника», призвано способствовать созданию целостной картины истории Ургинского храма, а также будет содействовать объективному анализу исторического опыта миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Монголии.

В 1860-е гг. в связи с подписанием китайско-русского Пекинского договора и «Правил сухопутной торговли» в Северной и Западной Монголии появились русские купцы и торговые фактории. В 1860 г. в Урге (ныне — г. Улан-Батор) открылось постоянное российское консульство и началось строительство консульского поселка, в котором постоянно проживало от 40 до 100 русских, а также бурят, выходцев из Забайкалья и Иркутска. По свидетельству участника Пекинской духовной миссии (далее — ПДМ) иеромонаха Христофора, «В Монголии много русских проповедают православие»³. Учитывая данные обстоятельства, генеральный консул Российской империи в Урге Я. П. Шишмарев поставил вопрос о необходимости постоянного присутствия в Урге священника для духовного окормления православных и строительства храма. Церковь, по его мнению, должна представлять собой не только островок христианской нравственности, обрядового благочестия для русских дипломатов и купцов, но и будет способствовать чисто мирским делам — политике и дипломатии.

Поскольку Монголия входила в состав Китайской империи, а в плане церковной юрисдикции будущий храм должен был находиться в ведении Пекинской духовной миссии, генеральному консулу в Урге необходимо было согласовать свои действия с представителем России в Китае, что и было сделано. 25 ноября 1863 г. посланник Российской империи в Пекине А. Г. Влангали поддержал идею Я. П. Шишмарева и отправил генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову письмо, в котором высказал мнение о необходимости возведения храма в г. Урге: «...предположение касательно постройки в Урге, при тамошнем Консульстве, деревянной церкви для исполнения обрядов, требуемых православной религией... А святую ту церковь построить, и в ней алтарь перегородить, а будет возможно испросить, чтоб алтарь той, священником нашим для молитвы построить; а будет невозможно, и того не просить, но в той церкви алтарь отделить от церкви на треть, а две доли пустить в церковь. Причем, церковь эта должна быть независима от Иркутской епархии и исключительно подчинена Пекинской духовной миссии»⁴.

Согласно существовавшему указу преосвященного митрополита Санкт-Петербургского, все церкви, состоящие при МИДе, подчинялись столичному архиерею. Однако Святейший Синод, приняв во внимание дальность расстояния от Урги до места пребывания Санкт-Петербургского митрополита, 24 декабря 1863 г. постановил: «учрежденную в названном городе Церковь и состоящий при ней причт передать в ведение Иркутского епархиального начальства»⁵. Позднее, 16 марта 1864 г., А. Г. Влангали сообщал в Азиатский департамент МИДа: «...постройка деревянной церкви при Консульстве даст возможность русским, находящимся вдали от Отечества, пользоваться утешениями религии и исполнять обряды, требуемые православной Церковью... Для членов Консульства устрояемая домовая церковь для этой цели совершенно достаточна и даст преимущество перед постройкой отдельной церкви, которая могла бы подать повод к разным толкам и даже волнениям между ламами и возбудить проски и зависть со стороны католических миссионеров»⁶.

³ Христофор, иером. Поездка в Монголию... С. 22.

⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 574. Предположение о постройке при консульстве в Урге православной церкви. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 10.

Ему вторил и генеральный консул Российской империи в Урге Я. П. Шишмарев: «Считаю постройку здесь нашей церкви делами довольно важными, даже и в политическом отношении... Также необходимо присовокупить церковь к консульскому дому, соединить с нашей оградой, чтобы, таким образом, она в глазах туземцев имела бы вид принадлежащей консульству»⁷. В конце 1863 г. Я. П. Шишмарев обратился к Иркутскому архиерею с настоятельной просьбой прислать священника для окормления православных, проживающих в Монголии⁸. В ответ на просьбу чиновника Иркутская духовная Консисто́рия 18 февраля 1864 г. вынесла решение: «В Урге, Китайской Империи, находится Русское Консульство, при котором находится человек около 30 или более православных жителей, но без священника; вследствие этого православные остаются без исполнения христианских обязанностей. Находя нужным послать в Ургу для совершения христианских треб Благодичинного, Верхнеудинского собора священника Иоанна Никольского...»⁹. Преосвященный Вениамин (Благонравов), епископ Селенгинский, начальник Забайкальской духовной миссии, отправляя отца Иоанна, дал ему особое поручение: «собрать нужные сведения о возможности учреждения православной миссии в Монголии»¹⁰. Сам священник вспоминал о первых минутах пребывания в столице Монголии: «Не предуведомленные о приезде православного священника ургинские христиане изумлены и обрадованы были моим неожиданным прибытием. Столько лет жили они вдали от отечества и церкви, что забыли уже и о возможности видеть среди себя священника»¹¹. 22 марта 1864 г. в Урге была отслужена первая Божественная литургия.

Занимаясь проповеднической и миссионерской деятельностью, священник И. Никольский приглашал на богослужение монголов и сам ходил к ним. Однако за три недели, которые отец Иоанн провел в Урге, ему не удалось крестить ни одного представителя местного населения. В своей работе, опубликованной в «Иркутских епархиальных ведомостях», он отмечал: «Я понял, что измену своей вере они считают как бы изменой отечеству. Монголы, подобно нашим бурятам, верят, что Бог Сам дал разным народам разные веры и принадлежность к русской вере, по их понятию, должна соединяться с принадлежностью и к русской национальности. Теперь для меня понятно стало и то, почему монголы, часто посещающие Россию, не хотят принимать христианства при всем убеждении в его истинности. Летом 1863 г. приходил к нам за Байкал один монгол и усердно просил себе крещения с принятием в русское подданство. Его усердие к христианской вере, которую узнал он, не раз бывши в Кяхте, заставляло меня принять в нём участие; но трактат наш с Пекинским правительством не позволял принять его в русское подданство, а он боялся подвергнуться за крещение гонению в своём Отечестве. Эти-то обстоятельства, главным образом, и побудили отправить в Ургу священника [Иоанна Никольского. — *свящ. Н. К.*] для собрания сведений в видах учреждения в Монголии миссии, чтобы желающие принимать христианство могли в самой Монголии исполнить свое желание, не вынуждаясь просить о принятии в русское подданство»¹².

19 июля 1865 г. посланник в Пекине писал на имя обер-прокурора Святейшего Синода, что «постройка церкви уже производится и что необходимо было бы озаботиться о временном командировании в Консульство священника и уже о назначении при храме постоянного причта... Предлагаю командировать временно для исполнения духовных треб одного из иеромонахов нашей Пекинской духовной миссии»¹³. Канцелярия Обер-прокурора писала в МИД, что она не возражает об отправке в Ургу

⁷ АВПРИ. Ф. 292. Оп. 732. Д. 18. Переписка русского консульства в Урге. Л. 13.

⁸ *Шастин Н.* Возникновение и устройство... С. 325.

⁹ Посольство священника в Ургу // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 9 (29 февр.). С. 44.

¹⁰ *Никольский И.* Записки... С. 519.

¹¹ Там же. С. 523.

¹² Там же. С. 538.

¹³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 574. Л. 20.

одного из иеромонахов Пекинской духовной миссии и надеется, что после постройки храма «благотворительность русского купеческого населения не остановится на будущее время в изыскании средств к содержанию при церкви особого священника и причетника»¹⁴. Кроме того, Святейший Синод предписал: «снабдить в свое время новоустрояемую церковь освященным антиминсом, отправив его в Ургу с благонадежным лицом, а начальнику Пекинской духовной миссии командировать для освящения Ургинской церкви и впредь, от времени до времени отпускать для исполнения духовных треб в Урге одного из иеромонахов Миссии»¹⁵.

17 сентября 1865 г. начальник ПДМ архимандрит Палладий командировал в Монголию на один год члена миссии иеромонаха Сергия. По приезде священнослужителя в Ургу в западном флигеле консульства временно была устроена молитвенная комната. Святейший Синод поручил начальнику миссии в Пекине снабдить священника «потребной утварью, облачением, книгами церковными и освященным антиминсом»¹⁶. Отец Сергий в «Выписках из жизнеописания, посланного 1865 года начальнику Пекинской миссии отцу архимандриту Палладию» писал: «она [церковь] уже освящена четырьмя таинствами: крещением, причащением, покаянием и браком, а также пребыванием в ней Святых запасных Даров, Святого мира и Святого антиминса... а их христиане все привыкли к ней»¹⁷. Прослужив менее года, иеромонах Сергий изъявил желание остаться при Ургинской церкви навсегда: «Я же в Урге желаю жить и служить верою и правдою. Высоко ценю мою службу и дорожу ею... К Урге меня приковывает особое какое-то чувство. Все же дороже для меня, что христиане все преданы мне, как родные мои дети, и почитают меня как отца»¹⁸.

Святейший Синод по представлению начальника ПДМ архимандрита Палладия удовлетворил прошение священника, но в скором времени все тот же начальник миссии написал донесение в Синод, где указывал: «характер, расположение и привычки иеромонаха Сергия не соответствуют занимаемому им месту, вредные же последствия известной за ним слабости делали нетерпимым пребывание его в заграничной Миссии, а потому для предотвращения дальнейших соблазнов распорядиться отправлением его из Урги в Иркутск в ведение тамошнего Преосвященного впредь до решения Святейшего Синода»¹⁹.

Вместо отца Сергия 12 ноября 1866 г. в Ургу был командирован член Пекинской миссии иеромонах Геронтий, который прослужил в столице Монголии два года. На страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» мы находим следующую информацию об этом священнослужителе: «Он был ревностным миссионером. К сожалению, он, как видно, имел неправильное понятие о миссионерском деле, полагая весь успех его в числе обращенных. Следствием этой печальной ошибки было то, что сам отец Геронтий нажил себе немало неприятностей, а обращенные им в православие, числом до 40, вскоре, после его отъезда, следовавшего в конце 1868 г., рассеялись, смешавшись и затерявшись в массе буддистов»²⁰.

31 октября 1868 г., вероятно после окончания командировки отца Геронтия, генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков докладывал директору Азиатского департамента МИДа П. Н. Стремоухову: «В связи с прибавлением русского населения в Урге необходимо направить сюда особого священника из белого духовенства, или на правах священников наших церквей за границей, но с подчинением его по духовным делам Пекинской миссии или же, наконец, в качестве четвертого члена этой миссии. Во всяком случае с тем же содержанием, какое получают члены этой миссии»²¹.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 21 об.

¹⁶ Там же. Л. 37.

¹⁷ Донесение иерея Сергия из Урги... С. 882.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 574. Л. 38.

¹⁹ Там же.

²⁰ Шастин Н. Возникновение и устройство... С. 326–327.

²¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 574. Л. 41.

В этой же докладной записке мы находим упоминание сообщения консула Я. П. Шишмарева о приглашении дважды в год в Ургу священника Иркутской епархии. МИД сделал запрос в хозяйственное управление при Священном Синоде и получил ответ о невозможности назначить отдельного священнослужителя в Ургу, «приняв во внимание малочисленность православных жителей в Урге (средним числом до 60 человек) и имея в виду, что до настоящего времени признавалось возможным командировать в Ургу священника временно, для исполнения треб из Пекинской духовной миссии и других мест»²².

В 1871 г. консул в Урге получил разрешение посланника Российской империи в Пекине А. Г. Влангали и генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова на строительство храма. Однако из-за отсутствия работников возведение храма пришлось отложить. В 1872 г., во время дунганского мусульманского восстания (1862–1873 гг.), для охраны ургинского консульства из Забайкалья был командирован большой отряд русских войск. В Архиве внешней политики Российской империи хранится телеграмма консула Я. П. Шишмарева, отправленная вице-консулу Первого департамента Министерства иностранных дел, в которой содержалась просьба помочь вернуться на Родину миссионерам вместе с семьями в количестве 17 человек, которые «лишились своего имущества и крайне нуждаются в деньгах»²³.

С 1872 по 1875 гг. силами прибывших казаков и благодаря финансовой помощи кяхтинских купцов в Урге был построен деревянный храм, который примыкал к главному зданию консульства с восточной стороны. Преосвященный архиепископ Иркутский и Нерчинский Парфений (Попов) выслал святой антиминс для совершения Литургии в новопостроенном храме. Внутреннюю отделку храма и его украшение, включая написание икон, произвели мастера из Иркутска. Вот как описывает внутреннее убранство храма священник Николай Шастин: «Она пристроена к главному консульскому зданию с восточной стороны и соединена с ним сенями. Стены её сделаны из толстого лиственничного леса. Изнутри и снаружи церковь оштукатурена. Три больших окна дают достаточно света. Иконы для иконостаса были взяты из временного молитвенного дома, а некоторые написаны вновь Иркутскими живописцами. Простой, покрытый белой краской иконостас, украшенный сквозной плоской, расписанной золотом, резьбой и выпуклыми с гладкой позолотой полуколоннами, очень незатейлив, но под ярким ургинским солнцем он служит прекрасным фоном для местных икон, выгодно выделяя их темную живопись, сделанную во вкусе старой итальянской школы. Царские врата не имеют, как это часто бывает, сплошной позолоты, дорогой и однообразной; они покрыты по сквозной резьбе красивым рисунком, выполненным по холсту одной из московских живописных мастерских. Этот рисунок, напоминающий славянские цветные кружева, придает всему иконостасу несколько своеобразный, как бы русский, народный оттенок. Над иконостасом полукругом возвышается арка, соединяющая церковь с алтарем»²⁴.

Время от времени в Ургу для совершения богослужений командировались священнослужители Иркутской епархии. Так, одним из первых священников был отец Алексей — миссионер Усть-Киранского стана. Он приехал в столицу Монголии на Страстной седмице, совершил положенные в это время уставные богослужения, исповедал и причастил русских подданных. В сам праздник Пасхи и в последующие три дня служил Божественную литургию, совершал крестные ходы вокруг консульского дома, выполнял требы. После него в Ургу ежегодно командировались священники или из г. Троицкосавска (современный город Кяхта), или из его окрестностей. Сумма, необходимая на проезд, а также жалование священника собирались по подписке со всех членов русской колонии.

²² Там же. Л. 52.

²³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 167. О судьбе миссионеров, бежавших из Монголии в Русские приделы во время движения боксеров в 1900 г. Л. 32.

²⁴ Шастин Н. Возникновение и устройство... С. 328.

Чтобы решить вопрос финансирования возведенного храма, ургинский консул обратился к купеческому сообществу, хозяйственная деятельность которого издавна была подчинена религиозной этике, согласно которой любая мирская работа, воспринимаемая через призму православия, оценивалась по ее духовному и нравственному содержанию. Она должна в первую очередь быть движима высшими религиозными мотивами, служить душеспасительным, а не меркантильным целям. С 1887 г., по предложению генерального консула Я. П. Шишмарева, некоторые фирмы чаеоторговцев, имеющие дело в Урге, стали вносить на удовлетворение религиозных потребностей членов русской колонии по одной копейке с каждого места (ящика) чая, проходящего через ургинские склады. Этот сбор оказался столь значительным, что не только покрывал расходы, связанные с поездками командированных в Ургу священнослужителей, но еще и давал ежегодную прибыль, которая расходовалась на нужды церкви²⁵. С 1888 по 1898 г. чаеоторговцы пожертвовали на нужды Свято-Троицкого храма в монгольской столице 14 112 руб.²⁶

С этого времени можно считать церковь в определенной степени обеспеченной средствами на ремонт и обзаведение необходимой утварью, тогда как прежде на всё это приходились весьма неопределенные источники финансирования: случайные остатки сумм, отпускаемых на содержание консульства, или единовременные пожертвования частных лиц. Однако и при таких условиях, благодаря постоянной заботе Я. П. Шишмарева, церковь была снабжаема всем необходимым для богослужбной деятельности. С появлением же особого капитала в виде сбора с чаеоторговцев средств стало хватать и на ремонт храма, и на устройство ризницы, пристроенной к алтарю. Эти же финансовые источники позволили разбить с восточной стороны церкви сад.

Постоянные богослужения в Свято-Троицком храме начались с 4 сентября 1893 г., когда Святейшим Синодом было принято решение о назначении в Ургу иерея Николая Шастина, бывшего миссионера Цакирского стана Забайкальской духовной миссии. 12 марта 1894 г. вышел указ императора о создании Забайкальской и Нерчинской епархии, в юрисдикцию которой вошел и Свято-Троицкий храм при российском консульстве в Урге. Согласно инструкции православных духовных миссий, в обязанности миссионеров, кроме богослужбной деятельности, входило слежение в своем приходе за прихожанами на предмет существования раскольничьих сект и отступников. Их функции заключались также в составлении церковно-приходских летописей. «Он [миссионер] должен упражняться не только в чтении, но и импровизации внебогослужбных беседований, в составлении письменных отчетов о своих занятиях, ведении журналов, как приходского, так и путевого; в предложении на местный язык назидательных статей, составлении статистики; записывании разных эпизодов из жизни крещенных и некрещенных. Их нравов, обычаев, верований и т. п. Вообще должно быть обращено внимание на развитие в миссионере наблюдательности и аккуратности во всем»²⁷.

Я. П. Шишмарев не перестал заботиться о храме и его прихожанах даже с назначением настоятеля. Он и далее продолжил решать финансово-хозяйственные вопросы, связанные с функционированием Свято-Троицкой церкви. В 1893 г. консул докладывал в Азиатский департамент МИДа: «В нынешнем году нашим распоряжением сделаны в церкви некоторые исправления — устроена железная печь в алтаре, починены обветшавшие облачения, дано вспоможение причту. По неизменности местоположения церкви, приступлено к возвышению улиц кругом церковной ограды посредством насыпи, мусора и хряща, чтобы доставить прихожанам свободный во всякое время доступ в церковь, затрудняемый иногда водой от дождей, таяния снега и наводнений, бывающих при замерзании реки»²⁸.

²⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 562. Консульство в Урге. Донесение и переписка по разным случаям. Л. 148.

²⁶ Там же. Д. 563. Донесение Ургинского консула. Л. 49.

²⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 189. Об инструкции духовной миссии. Л. 5.

²⁸ АВПРИ. Ф. 292. Оп. 732. Д. 18. Переписка русского консульства в Урге. Л. 17.

В это же время Я. П. Шишмарев писал обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву о «необходимости отпустить с казны 1900 руб. (священнику — 1200 руб., псаломщику — 700 руб.) крупной серебряной монетой на содержание причта при церкви, имеющейся при нашем Консульстве». «Урга — один из главных пунктов ламаизма, — писал ургинский консул, — поэтому особенно необходимо содержание православного храма в благолепии, как внутри, так и снаружи»²⁹. Канцелярия Святейшего Синода обратилась в МИД с просьбой поддержать прошение консула, и из государственной казны была выделена запрашиваемая сумма в размере 1900 руб.³⁰

После завершения настоятельства Н. Шастина в Ургинской церкви служили протоиереи Милий Чефранов и Вс. Иванов, о которых имеется не очень много сведений³¹. Известно, что М. Чефранов был выпускником Курской духовной семинарии 1880 г.³² 6 мая 1911 г. он был награжден орденом Святого князя Владимира 4-й степени как протоиерей Троицкой церкви при Императорском Российском Консульстве в Урге³³. На страницах церковной печати в период 1907–1913 гг. мы находим несколько его трудов, где он также именуется настоятелем Свято-Троицкого храма в столице Монголии³⁴. В плане изучения исторического опыта миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Монголии важной является его работа «Материалы для реорганизации православной миссии в Монголии», в которой он, в частности, отмечает: «Урга, таким образом, и для русских учёного мира и, особенно, для миссионеров есть пункт миссионерской деятельности и вместе с тем школа к этой деятельности и для христианского богословия сравнительного и обличительного в деле апологии христианства, так ныне являющейся (апологии) настоятельно потребною. И это не есть только потенция или предположение, это уже и работает: в Урге не только существует при русском консульстве школа переводчиков и толмачей, лиц нужных для консульства и для торговцев и других коммерсантов, но и студенты Владивостокского Восточного института и востоковники Санкт-Петербургского университета, и даже профессора университета и ученые монголо-синологи едут в Ургу, в Монголию, для научного и практического изучения монголизма и Тибета»³⁵.

Известный российский исследователь Центральной Азии П. К. Козлов также упоминает об отце Милии в записи от 25 января 1908 г.: «Мы выступили. Большой свящ[енник] о[тец] Милий Чефранов через окно благословлял и караван, и нас. Он хотел отслужить молебен по выздоровлению, записав для этой цели имена всех нас»³⁶. Кроме того, исследователь А. А. Сизова, ссылаясь на архивные данные, приводит такой пассаж из жизни Ургинского прихода: «Отношения прихожан со священниками также не всегда складывались благоприятно, что отражалось на материальном положении храма (в 1905–1906 гг. он обеднел из-за недопонимания между настоятелем М. Чефрановым и паствой, прихожане практические перестали ходить в церковь)»³⁷. Собранные данные дают возможность предполагать, что как минимум

²⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 574. Л. 7.

³⁰ Там же. Д. 562. Консульство в Урге. Донесение и переписка по разным случаям. Л. 146 об.

³¹ Сизова А. А. Консульская служба... С. 213.

³² Бовкало А. А. Выпускники Курской духовной семинарии // Петербургский генеалогический портал. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kursksem.html> (дата обновления: 25.09.2016; дата обращения: 22.01.2017).

³³ Список кавалеров ордена Святого равноапостольного князя Владимира // Официальный сайт Князь-Владимирского собора (г. Санкт-Петербург). URL: http://www.vladimirskysobor.ru/mod_files/PDF_files/spisok_kavalerov.pdf (дата обращения: 25.12.2016).

³⁴ Чефранов Милий, прот. Материалы для реорганизации православной Миссии в Монголии // Китайский благовестник. 1910. Вып. 10. С. 6–25; Чефранов Милий, прот. Образ Господских и Богородичных (дванадцатых) праздников в городе Урге в Свято-Троицком храме // Китайский благовестник. 1913. Вып. 14. С. 10–21.

³⁵ Чефранов Милий, прот. Материалы для реорганизации... С. 16.

³⁶ Козлов П. К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909. СПб.: Нестор-История, 2015.

³⁷ Сизова А. А. Консульская служба... С. 214.

в период 1905–1913 гг. протоиерей Милий Чефранов был настоятелем Свято-Троицкого храма в Урге. Вопрос, касающийся времени и содержания деятельности Вс. Иванова на должности настоятеля храма в столице Монголии, остается открытым.

Летом 1914 г. настоятелем Ургинской консульской церкви становится священник Федор Парняков, клирик Иркутской епархии, известный своими либеральными взглядами³⁸. В этом же году он пишет рапорт правящему архиерею Забайкальской епархии преосвященнейшему Иоанну (Смирнову), епископу Забайкальскому и Нерчинскому, о своей ургинской пастве: «Худшая часть (русского) населения, находясь в близком соприкосновении с приезжими, шатка в нравственном отношении. Пьянство, картежная игра, половая распущенность, сквернословие, сплетни — все это сделалось обычным явлением жизни среди этой части ургинского населения. В Урге нет общественной библиотеки, читальни, чтений, собраний, которые бы объединяли русское население на почве религиозно-нравственной и культурной. Единственным развлечением является грязный иллюзион и кафештатный ресторан, которые оказывают вредное влияние на нравы жителей. Вообще русская колония в Урге есть случайное собрание разного рода люда, преимущественно коммерческого, проникнутого эгоистическими стремлениями к обогащению за счет доверчивых монголов»³⁹.

Учитывая нравственное состояние прихожан Свято-Троицкого храма, отец Федор большое внимание уделял мероприятиям, направленным на совершенствование их духовной жизни. В 1915 г. по инициативе настоятеля в Урге было создано приходское попечительство, которое играло значительную роль в общественной жизни русских колонистов. Свою задачу священнослужитель видел в знакомстве с соотечественниками в Монголии, изучении их нужд и запросов, объединении в приходскую общину, оказании им религиозно-нравственной и культурно-просветительской поддержки. В рамках попечительства Ф. Парняков читал публичные лекции о войне, об истории Монголии, об эпидемических болезнях, гигиене и санитарии в Урге, о русской торговле в Монголии, о религиозных и эстетических задачах Ургинского попечительства.

В 1916 г. священник Федор Парняков предпринял поездку по Монголии для личного знакомства с общественной жизнью, культурной и просветительной деятельностью в местах проживания русских подданных. Свое видение миссионерской деятельности в Монголии он представлял так: «Главным препятствием для миссионерского дела являются церковный строй общественного управления в Монголии с централизацией власти духовной и светской в одном лице, присвоившем себе божеское достоинство и затем кочевой образ жизни монголов и неспособность их к какому-либо постоянному труду и определённым занятиям, например по земледелию, огородничеству, рыболовству, доставке леса, дров и пр. Монгола, принявшего святое крещение, и правительство, и сородичи будут преследовать и причинять ему всевозможные неприятности. Они будут изгонять его из своей среды и даже территории. Куда он пойдёт, где приклонит голову, чем займется?»⁴⁰. Таким образом, по мнению Федора Парнякова, монгольское население неохотно подвергалось христианизации «вследствие слепой преданности своему духовенству и бдительного надзора со стороны последнего, а также особенного уклада общественной и частной жизни»⁴¹.

В 1911 г. в Китае началась Синьхайская революция, а в 1912 г. Монголия получила автономию. До Урги докатились события Октябрьской революции и гражданской войны в России. 3 февраля 1921 г. столицу Монголии захватил барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг. Через несколько дней за связь с коммунистами был казнен настоятель храма Федор Парняков. В апреле 1921 г. по просьбе самого барона в Ургу был

³⁸ Даревская Е. М. Необычная судьба... С. 119.

³⁹ Трубоч А., *прот.* Свято-Троицкий приход в Улан-Баторе // Православие в Монголии. URL: <http://www.pravoslavie.mn/istorprav.html?did=80> (дата обращения: 25.11.2016).

⁴⁰ Парняков Ф. Поездка священника по Монголии. № 2. С. 59.

⁴¹ Там же. С. 54.

назначен новый священник Николай Федотов, который служил до 1924 г.⁴² О назначении на служение в Монголию других священнослужителей в последующее время информации нет.

В 1924 г., после смерти монгольского политического и религиозного лидера Богдо-хана (Богдо-гэгэна VIII), при активной поддержке со стороны СССР была образована Монгольская Народная Республика. Произошли изменения в законодательстве, направленные на государственное регулирование и ограничение прав и полномочий религиозных организаций, действовавших в государстве. Позднее религии в Монголии были запрещены. Православные верующие до мая 1923 г. совершали богослужения в консульском храме. В конце мая 1923 г. ургинская церковь и принадлежащие ей дома были отобраны. Иконы, книги, престол, жертвенник и другие богослужебные предметы были перевезены в частный дом, который арендовала православная община. Последние сведения о посещении священником столицы Монголии относятся к 1928 г.⁴³ В фонде редких документов Национального музея Республики Бурятия хранится указ преосвященного Евсевия (Рождественского), епископа Забайкальского и Нерчинского, и телеграмма патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) о завершении деятельности живоцерковников. Последующие социалистические преобразования в Монголии положили конец любым попыткам распространения православия в стране.

Таким образом, на основе документов Архива внешней политики Российской империи и материалов церковной периодической печати можно сделать вывод, что подготовка к строительству храма и его возведение были инициативой чиновников, в первую очередь генерального консула в Урге Я. П. Шишмарева, при одобрении посланника Российской империи в Пекине А. Г. Влангали и поддержке генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова. Так как храм был построен на территории консульства, он считался подразделением российского дипломатического ведомства и подчинялся Министерству иностранных дел Российской империи. Все действия по возведению церкви согласовывались с этим государственным органом.

Архивные источники позволили не только установить последовательность событий, связанных со строительством храма, но и проанализировать его функции и назначение. В богослужебной деятельности храма можно выделить два этапа: на первом — окормление новообразованного прихода Святейший Синод Русской православной церкви возложил на членов Пекинской духовной миссии, на втором — на клириков близлежащих Иркутской и Забайкальской епархий. Хозяйственная жизнь прихода и его финансовое состояние в исследуемый период во многом зависели от купцов (чае-торговцев), которые своими пожертвованиями выражали в зримой, осязаемой форме благодарность Богу за дарованный успех в торговле. Именно благодаря их помощи удавалось решать вопросы, связанные с возведением храма и последующей церковно-приходской деятельностью.

Вместе с тем следует констатировать, что полноценная внешняя (заграничная) миссия в Монголии не состоялась. Православные священники, окормлявшие Свято-Троицкий приход в Урге, выезжали за пределы своего государства и впервые принимали на себя роль миссионеров среди монголов. Им приходилось совмещать духовную, просветительскую, дипломатическую и научную деятельность. Объективной реальностью деятельности РПЦ в Монголии выступала религиозная составляющая, заключающаяся в окормлении русскоязычного населения в условиях проживания вне границ конфессионального пространства России. Христианизация традиционно буддийского монгольского населения, коренизация православия, идентификация с местными жителями, укоренение в их культуре имели низкую результативность.

⁴² Митыпова Г. С. Политические предпосылки сохранения православных традиций в современной Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 4. История. 2012. Спецвыпуск. С. 60.

⁴³ Арзуманов И. А. Праздник Торжества Православия в Монголии // Миссионерское обозрение. 1997. № 4. С. 16.

Источники и литература

1. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 167. О судьбе миссионеров, бежавших из Монголии в Русские приделы во время движения боксеров в 1900 г. 1900–1901.
2. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 189. Об инструкции духовной миссии. 1907.
3. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 562. Консульство в Урге. Донесение и переписка по разным случаям. 1874–1897.
4. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 563. Донесение Ургинского консула. 1898–1903.
5. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 574. Предположение о постройке при консульстве в Урге православной церкви. 1864–1893.
6. АВПРИ. Ф. 292. Консульство в Урге. Оп. 732. Д. 18. Переписка русского консульства в Урге. 1880–1914.
7. *Арзуманов И. А.* Праздник Торжества Православия в Монголии // Миссионерское обозрение. 1997. № 4. С. 16–20.
8. *Бовкало А. А.* Выпускники Курской духовной семинарии // Петербургский генеалогический портал. URL: <http://www.petergen.com/bovka/duhov/kursksem.html> (дата обновления: 25.09.2016; дата обращения: 22.01.2017).
9. *Даревская Е. М.* Необычная судьба сибирского священника Ф. А. Парнякова / Три портрета – три судьбы: Исторические очерки. Улан-Батор: Агиймаа, 1997. С. 112–160.
10. *Даревская Е. М.* Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX вв. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1994. 396 с.
11. Донесение иерея Сергия из Урги // Сибирский архив: в 2 т. Иркутск, 1912. Т. 2. С. 879–876.
12. *Единархова Н. Е.* Русское консульство в Урге и Я. П. Шишмарёв. Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2008. 136 с.
13. *Козлов П. К.* Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909 / Под ред. Т. И. Юсупова. СПб.: Нестор-История, 2015. 424 с.
14. *Митыпова Г. С.* Политические предпосылки сохранения православных традиций в современной Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 4. История. 2012. Спецвыпуск. С. 57–62.
15. *Никольский И.* Записки. О поездке русского священника в Монголию в 1864 году // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 32 (8 авг.). С. 519–527.
16. *Парняков Ф.* Поездка священника по Монголии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 2 (15 янв.). С. 51–59; № 3 (1 февр.). С. 92–97; № 5 (1 март.). С. 154–162.
17. Посольство священника в Ургу // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 9 (29 февр.). С. 44–45.
18. *Сизова А. А.* Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М.: Наука, 2015. 295 с.
19. Список кавалеров ордена Святого равноапостольного князя Владимира // Официальный сайт Князь-Владимирского собора (г. Санкт-Петербург). URL: http://www.vladimirskysobor.ru/_mod_files/PDF_files/spisok_kavalerov.pdf (дата обращения: 25.12.2016).
20. *Трубач А., прот.* Свято-Троицкий приход в Улан-Баторе // Православие в Монголии. URL: <http://www.pravoslavie.mn/istorprav.html?did=80> (дата обращения: 25.11.2016).
21. *Христофор, иером.* Поездка в Монголию // Известие братства православной Церкви в Китае. Пекин, 1905. Выпуск 13–14. С. 15–24.
22. *Чефранов Милий, прот.* Материалы для реорганизации православной Миссии в Монголии // Китайский благовестник. 1910. Вып. 10. С. 6–25.
23. *Чефранов Милий, прот.* Образ Господских и Богородичных (двунадесятых) праздников в городе Урге в Свято-Троицком храме // Китайский благовестник. 1913. Вып. 14. С. 10–21.
24. *Шастин Н.* Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском Консульстве в Урге и торжество его освящения // Иркутские епархиальные ведомости. 1895. № 13 (1 июл.). С. 325–333.

Priest Nikolay Kornienko. “Let us Build that Holy Church”: from the History of the Construction and Activities of the Holy Trinity Church in Urga.

In this article, the author explores the historical events connected with the construction and activity of the Orthodox church in the capital of Mongolia – Urga in the second half of the 19th to the beginning of the 20th centuries. The analysis focuses on documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire and materials in the church periodical press, which reflect the history of the church’s construction and the associated multifaceted activities of officials, priests, and representatives of the Beijing Ecclesiastical Mission and the Holy Synod. The author focuses attention on the key points related to organizational preparation for the construction of the church, the erection and organization of the church, and the definition of its place and role in the social and religious life of the Russian population in Mongolia. The author is able to establish that the activities of the priests of the Holy Trinity Church included mainly pastoral care for employees of Russian diplomatic structures and merchants who arrived in Mongolia for trade, but the Christianization of the traditionally Buddhist Mongolian population was not very effective.

Keywords: Russian Orthodox Church, Beijing Ecclesiastical Mission, Orthodox missionary efforts, Mongolia, Urga, Holy Trinity Orthodox Church, Ya. Shishmarev.

Priest Nikolay Nikolayevich Kornienko – Candidate of Theology, Institute for the Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies at the Siberian Department of the Russian Academy of Sciences, clergyman of the Diocese of Ulan Ude and Buryatia (niknik-84@mail.ru).